

Б а л ь з а к

Произведения Бальзака имеют широкое распространение в советской стране. Можно сказать, что Бальзак — наиболее читаемый у нас западноевропейский классик. Это всенародное признание он заслужил великой и беспощадной правдивостью своего творчества.

В огромном цикле произведений, обеличенных под общим названием «Человеческая комедия», Бальзак дал нам, по известному определению Энгельса, «самую замечательную реалистическую историю французского общества, описывая в виде хроники, год за годом, нравы с 1816 по 1848 г.».

Бальзак хотел дать широкую и всеобъемлющую картину действительности, представив «общество целиком», его зарождение и развитие. Он показал нам французское буржуазное общество «в фас и в профиль, в темноте и при свете». Убеденный, что «литература есть выражение общества», Бальзак стремился «проникать в суть вещей» и вскрыть самое характерное, значительное в окружающей его действительности.

Вооруженный разносторонними познаниями, Бальзак стал подлинным исследователем социальной действительности, не чуждавшимся материалистических выводов. На страницах «Человеческой комедии» поднимается множество проблем. Две тысячи персонажей, выведенных Бальзаком, олицетворяют самые разнообразные характеры, являются представителями самых различных слоев общества, и над всем этим господствует денежный мешок, ставший властью Франции.

Бальзак показал нам с «дантовской grandiosностью» установившееся господство буржуазии, которая, как сказано в Манифесте Коммунистической партии, «не оставила между людьми никакой другой связи, кроме голого интереса, бессердечного «чистогана». В ледяной воде эгоистического расчета потопила она все высокие человеческие стремления и «превратила личное достоинство человека в меновую стоимость...». С величайшей беспощадностью писатель разоблачал общество, где «все священное оскверняется».

Бальзак любил называть себя «зеркалом,

К 150-летию со дня рождения

отражающим природу». Он стремился к полной и возможно более глубокой правде. И те картины французского буржуазного общества, которые Бальзак дал в «Человеческой комедии» на основе его кропотливейшего изучения, отличаются глубокой правдивостью.

Писатель показывает, как господство буржуазии приводит к невиданному падению нравов, к всеобщей продажности. С горечью говорит он, что нехватает только особой биржи идей, — «ведь уже теперь мысли котироваются, собираются, ввозятся, продаются, оплачиваются и приносят прибыль». Самый чудовищный эгоизм определяет поведение людей, исчезают из обихода порядочность, дружба, доверие. В этом обезчеловеченном, обезображенном мире, где все продается и покупается, нет подлинных чувств, нет высоких стремлений, нет идеалов.

Один из самых значительных романов Бальзака — «Утраченные иллюзии» посвящен судьбам литературы и искусства, превращенных в буржуазном обществе в товар. Бальзак ведет нас в театры, в редакции газет, к писателям и художникам, подчинившимся растлевающей власти золота. Он показывает, как в капиталистическом обществе таланты, приобретаемая пошлость и циническую лживость, погибают. Это — отвратительный, грязный мирок, где протискивание мысли и таланта является общеобязательным. В «Утраченных иллюзиях» Бальзак показал, как буржуазное общество не только развращает писателей и художников, но и превращает газеты, литературу, театр в отраву для общества. Весь роман написан как гневный памфлет против растленной буржуазной мысли, растленного буржуазного искусства.

Итак, в какую бы область Бальзак ни направил свой взор, всюду он видит губительное действие капитализма. Он приходит к выводу, что «нынешняя эпоха» до край-

ности бедна «прямолинейными людьми, людьми высокой воли, которые никогда не сгибаются перед злом», и что, напротив, эта эпоха «разнузданной морали» во множестве порождает человеческие ничтожества. Об этом измелечении характеров Бальзак упоминает многократно, подчеркивая, что «благородный тип встречается только в народе». Он часто сравнивает буржуазное общество с «Дантовым адом» и говорит о том, что «многие умирают, убитые современной социальной системой».

Недаром исследователи Бальзака отмечают нарастание гнева в произведениях художника, «сочавшихся правдой».

Бальзак сознавался, что он вынужден заниматься описанием «великой социальной болезни». С огромной убедительностью, с потрясающей ясностью он показывает, делает осязательным и наглядным, что капитализм — враг человека, враг красоты, враг жизни.

Созданные им образы сам писатель нередко называл чудовищными. И он это делал с полным основанием. Многие персонажи его книг, будучи типичными представителями капиталистического мира, воплощали в себе отталкивающие черты этого мира. «Человеческая комедия», единственное в своем роде произведение, в котором с такой всеобъемлющей энциклопедичностью, с таким глубочайшим проникновением представлено буржуазное общество. Обвинительный приговор этому обществу, вынесенный Бальзаком, является всесторонне мотивированным, тщательно подготовленным, уничтожающим приговором.

Историческое значение огромного труда Бальзака неоспоримо, и столетие, отделяющее нас от времени создания «Человеческой комедии», никак не отразилось на свежести ее красок и четкости ее выводов.

По своим политическим взглядам Бальзак был легитимистом, но в своих произведениях он не пощадил и то «высшее общество», на стороне которого были его симпатии. Как говорил Энгельс, сатира Бальзака «никогда не была более острой, его проныра более горькой, чем тогда, когда он заставлял действовать именно тех людей, которым он больше всего симпатизировал, — аристократов и аристократок».

Естественно спросить, какое же место уделено в этой картине французского об-

щества, нарисованной Бальзаком, народу, рабочему классу? Бальзак не написал произведений, показывающих мир неимущих, но очень часто он с глубокой тревогой говорил о положении «людей пота и воли, труда и терпения». Можно сказать, что Бальзак никогда не забывал о существовании народа, «который грязными руками обделяет и золотит фарфор, шьет мужские и дамские платья, делает тончайшую работу из железа и дерева, филигранит сталь, придает плотность и крепость пенковым волокнам, матовый блеск бронзе, гранит фестоном хрусталь, имитирует цветы, выпивает шерсть, дрессирует лошадей, плетет сруби и позументы, вырезывает по меди, расписывает кареты, округляет старые вязы, выпаривает хлопок, выдувает стекло, травит алмазы, полирует металлы, превращает в лепестки мрамор, облаживает булыжник, придает внешнюю красоту всякому замыслу, красит, белит и чернит все, что угодно...»

В последние годы своей жизни, отмечая многочисленные преступления государства по отношению к трудящимся, Бальзак писал, что «наказанием подобному государству является черное знамя лионских рабочих, на котором были написаны угрожающие слова, являющиеся скорее приговором, чем обвинением: работа или смерть!»

Как известно, в ряде своих произведений, и особенно подробно в «Утраченных иллюзиях», Бальзак описал группу «одиноких мыслителей», резко отрицательно относящихся к буржуазному обществу, непримиримых противников господства буржуазии, среди которых и «республиканец огромного размаха» Мишель Кретьен. Именно в их уста Бальзак вкладывал самые сокровенные свои мысли.

В знаменитом отзыве о «Человеческой комедии» Энгельс особо отмечал эту сторону творчества Бальзака. «Единственные люди, о которых он всегда говорит с нескрываемым восхищением, это его самые ярые противники, республиканцы — герои улицы Cloître Saint Merri, люди, которые в то время (1830—1836) действительно были представителями народных масс. Я считал одной из величайших побед реализма, одной из наиболее ценных черт старика Бальзака то, что он принужден был идти против своих собственных классовых симпатий и политических предубеждений, то, что он видел неизбежность падения своих излюбленных аристократов и описывал их как людей, не заслуживающих лучшей участи, и то, что

он видел настоящих людей будущего там, где их единственно и можно было найти».

Таким образом, в «Человеческой комедии» показаны, хотя и бегло, представители самых прогрессивных сил Франции того времени. Это делают еще более глубокой и последовательной критику буржуазного общества, которую Бальзак вел с такой мощью, несмотря на свои легитимистско-католические взгляды, мешавшие ему видеть все в правильно освещении и занять последовательную позицию. «Человеческая комедия» содержит великое разоблачение капиталистического мира, о котором Бальзак говорил с возмущением: «мрак варварства».

Буржуазное общество зашишалось от Бальзака прежде всего при помощи клеветы. Было создано множество легенд, призванных парализовать силу бальзаковских разоблачений. Его обвиняли в безнравственности, непристойности, преувеличениях. Это началось еще при жизни писателя и продолжается по сей день. Но образам, созданным Бальзаком, присуща такая точность, такая полнота и характерность, что обьявить их лживыми никак нельзя, равно как нельзя упрекнуть в безнравственности художника, который с таким возмущением и с такой болью за человека написал свои полные правды произведения.

Еще в 60-х годах один исследователь заявил: «Бальзак навлек на господствующие классы презрение и ненависть низших классов при помощи пессимистических картин, в которых пороки в неполадки, являющиеся исключениями в высших классах, он представил как нечто нормальное и всеобщее». Вплоть до нашего времени буржуазная критика жует этот старый «тезис», всячески пытаясь смягчить, преуменьшить силу и точность ударов, нанесенных буржуазному обществу Бальзаком.

Одним из средств, при помощи которого реакционная критика пыталась обезвредить Бальзака, было также отрицание его самобытности. Великого французского писателя обвиняли в том, что он испытывал самые разнообразные и самые невероятные влияния. Бальзак всегда ядовито издевался над современными ему французскими космополитами, которые пыряют «друг в друга иностранными литературами, чтобы задушить свою собственную». Его самого пытались задушить этим испытанным способом.

Судьба Бальзака сложилась трагично. Великий писатель подвергся травле, ко-

торая изматывала его силы. Пельза без возмущения перечислять суждения современников Бальзаку критиков, помешавших автору «Человеческой комедии» в один ряд с такими посредственностями, как Поль де Кок. Уже в день пятидесятилетия со дня смерти Бальзака на его родине широко обсуждался вопрос: «Осталось ли что-либо от Бальзака?» Его стремились поскорее забыть. Во Франции буржуазная критика произведений Бальзака, как правило, проникнута глубоким недоверием к писателю, и даже когда ему расточаются похвалы, мы чувствуем лицемерие этих похвал, стремление унижить автора «Человеческой комедии».

Не удивительно, что Бальзак чувствовал себя «в пустыне Парижа», как он любил выражаться, неуверенно и беспрочно. К концу своей жизни он приходит к убеждению, что Франция его отвергла, что он ей не нужен. Еще в 1841 году Бальзак делает горькое признание, что он сомневается «в возможности жить во Франции среди отчаянных битв, пожирающих» его жизнь. Уже тогда в нем зрела мысль — отказаться от Франции. Он задыхался в том самом обществе, которое с такой превосходной убедительностью отразил в своих произведениях.

Как известно, Бальзак имел намерение поселиться в России, но николаевская Россия отнеслась к нему подозрительно и отвергла его.

Столетие прошло со времени создания «Человеческой комедии». Империализм довел до предела все те явления деградации, разложения и человеконенавистничества, которые гениально были вскрыты Бальзаком в буржуазном обществе. Деятели современной империалистической реакции являются принятыми потомками тех растленных циников, которых с таким презрением описывал в своих романах Бальзак.

В стране социализма Бальзак стал любимым писателем. Нигде так полно и всесторонне не изучается его творчество, как у нас. Произведения Бальзака читаются в самых отдаленных уголках советской страны, заново переиздаются, и вопрос о том, «скоро ли кончатся Бальзак», для советских людей — это вопрос сумасшедшего.

Социалистическое общество воздает должное великому обличителю капитализма.

Можно без преувеличения сказать, что в нашей стране Бальзак впервые говорит во весь голос.

И. АНИСИМОВ.